

levels that should have been reached years before. In fact, the assessment of its usefulness in the provision of services for citizens and civil servants has changed positively.

The existence of differences in the valuation of the telematic services offered by the Electronic Administration depending on the area from which they are observed has been verified. Experts in the legal-administrative field value them positively, not being the case of experts in the field of social rights and public policies since they consider that they are slow, not intuitive, difficult to be understood and, in addition, a new form of social exclusion such as digital; or experts in the technological field and digitization of society, who consider that there is still a wide room for improvement.

References

1. *Castells M.* La era de la información. La sociedad red (vol.1). Madrid: Alianza, 1997.
2. *Cerrillo A.* La regulación de la administración electrónica local: el caso del Ayuntamiento de Barcelona // Anuario del Gobierno Local. 2006. Número 1. P. 179–214.
3. Ministerio de Política Territorial y Función Pública. Diccionario de conceptos y términos de la Administración Electrónica. Madrid: Ministerio de Política Territorial y Función Pública y Ministerio de Hacienda, 2019.
4. *Linstone H. A., Turoff M.* The Delphi method: Techniques and applications. Reading, MA: Addison Wesley Publishing, 1975.
5. *Landeta J.* El método Delphi: una técnica de previsión para la incertidumbre. Barcelona: Ariel, 2002.
6. *Baelo M., Haz-Gómez F. E.* Metodología de investigación en ciencias sociales y jurídicas. Valencia: Tirant lo Blanch, 2019.

УДК 364.1

СВЯЗЬ ВКЛЮЧЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ С ОЦЕНКОЙ СОБСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

В. А. Шилова

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук,
ул. Кржижановского д. 24/35, корпус 5, 117218, Москва, Российская Федерация,
vshilova@yandex.ru

Базируясь на результатах репрезентативного исследования благополучия россиян, автор описывает взаимосвязь особенностей коммуникации респондента со

своим социальным окружением и с уровнем оценок собственного благополучия. Приходит к выводу, что чем больше респонденты включены в коммуникативные связи, тем выше уровень оценок ими собственного социального благополучия.

Ключевые слова: социальное благополучие; субъективное благополучие; коммуникации; счастье; одиночество.

RELATIONSHIP OF A PERSON'S INCLUSION IN COMMUNICATIVE PROCESSES WITH ASSESSMENT OF OWN SOCIAL WELL-BEING

V. A. Shilova

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Krzizanovskogo street, 24/35 b.5, 117218,
Moscow, Russian Federation
vshilova@yandex.ru

Based on the results of a representative study of the well-being of Russians, the author describes the interaction of the characteristics of a respondent's communication with its social environment and with the level of assessments of its own well-being. He concludes that the more respondents are included in communication, the higher the level of their own social well-being.

Keywords: social well-being; subjective well-being; communication; happiness; loneliness.

Социологические исследования социального благополучия и таких его составляющих, как субъективное благополучие или счастье, стали проводиться относительно недавно. Принято считать, что впервые определение «субъективное благополучие» появилось в основных справочных изданиях по психологии в 1974 году [1].

Определяя социальное благополучие, А. А. Возьмитель пишет о единстве объективного и субъективного, как частях целостного. «Объективное благополучие включает параметры жизненной ситуации человека», а субъективное благополучие – это эмоции, чувства, настроения, которые испытывает человек по отношению объективных параметров жизненной ситуации [2, с. 25]. В своей работе мы придерживаемся аналогичной точки зрения.

Данный материал базируется на результатах эмпирической части исследования «Факторы социального благополучия в изменяющемся и стабильном обществах», выполняемого исследовательским коллективом ФНИСЦ РАН при поддержке РФФИ № 19-011-00522, рук. чл-корр. РАН М. Ф. Черныш.

Описание выборочной совокупности и метода сбора информации

Полевой этап сбора анкет массового опроса жителей РФ проходил в июле-сентябре 2020 года в онлайн и офлайн режиме. В онлайн режиме

анкету заполнял сам респондент, в офлайн режиме – интервьюер. Данный подход был связан с особенностями и возможностями Интернет-панели, с одной стороны, и эпидемиологической ситуацией в стране, с другой.

Было опрошено 5021 респондент, выборка случайная, репрезентирует ответы жителей РФ.

Одна из задач исследования заключалась в операционализации понятия благополучия и исследовании объективных и субъективных параметров благополучия [3]. Фокус внимания автора статьи сосредоточен на аспектах связи субъективных оценок благополучия россиян с характером их коммуникативных особенностей.

Оценки уровня благополучия

В ходе опроса мы попросили респондентов оценить уровень своего благополучия, используя для оценки 10-бальную шкалу.

Вопрос звучал следующим образом: *Если в целом, то как бы вы оценили ваш уровень благополучия в настоящее время? Используйте для оценки 10-бальную шкалу, на которой «10» – «наивысший уровень благополучия», а «1» – «крайнее неблагополучие».*

В ходе анализа мы объединили респондентов в четыре группы, в зависимости от выбранной позиции на шкале. Тех, кто выбрал от 1 до 3, мы назвали считающими себя неблагополучными – их по результатам нашего опроса 15,4 %. Тех, кто выбрал позицию 4 или 5, назвали считающими себя частично неблагополучными – их 41,7%. Тех, кто выбрал позицию 6 или 7, назвали субъективно частично благополучными – их 31,7%, и тех, кто определил свой уровень на шкале от 8 до 10, мы назвали субъективно-благополучными – их 11,2% [3, с. 20–21].

Социальное окружение играет значимую роль в формировании у человека ощущения себя благополучным. Наша гипотеза заключается в том, что чем больше человек включен в коммуникации со своим социальным окружением и чем выше он оценивает уровень удовлетворенности ими, тем выше он оценивает уровень своего социального благополучия, чаще ощущает себя счастливым и реже испытывает чувства одиночества.

Анализ полученных результатов показал, что респонденты, которые отметили, что проживают одни, чаще считают себя неблагополучными, чем респонденты, которые отметили, что проживают под одной крышей двое, трое, четверо и более человек. Среди проживающих по одному в жилище процент считающих себя неблагополучными составил 23,3%, при среднем по массиву 15,4%, а процент считающих частично неблагополучными – 43,3 при среднем проценте 41,7. В группе разведенных и вдовцов процент, считающих

себя неблагополучными ещё выше 25% и 28,9%, а частично неблагополучными – 42,9% и 49,8%.

Наличие – отсутствие у респондентов детей не играет значимой роли при оценке ими своего благополучия, а вот при большем количестве детей, четверо или пятеро, респонденты чаще отмечали свое частичное неблагополучие 51,3% и 61,5%, чем респонденты с меньшим количеством детей.

Из ряда вопросов анкеты, мы вычленили оценки респондентами своего социального окружения. В группах респондентов, которые полностью согласились или в основном согласились с утверждениями, характеризующими их окружение, как дружелюбное, надежное, готовое прийти на помощь, процент респондентов с высокими оценками своего социального благополучия был значительно выше, чем в группах, не согласившихся частично или полностью.

В группе согласных с утверждением: «В моем населенном пункте люди живут дружно, помогают друг другу», – процент оценивающих себя благополучно возрастает с 11,2% (средний по массиву) до 24,3.

В группе согласных с утверждением: «У меня есть хорошие надежные друзья, на которых всегда можно положиться», – процент оценивающих себя как благополучные возрастает до 16,2%

В группе согласных с утверждением: «Если мне станет трудно, я знаю, что рядом люди, которые всегда придут на выручку», – процент оценивших себя благополучно составляет 17,2%.

Таким образом, если респондент чувствует дружелюбный настрой окружающих, имеет надежных друзей, ощущает спокойствие и уверенность в том, что в трудной ситуации он получит помощь, возрастает вероятность того, что он оценит свое благополучие значительно выше, чем респонденты, которые имеют меньше социальных контактов, а соответственно не имеют друзей и не рассчитывают на поддержку.

Респонденты, которые считают себя благополучными, оценивают регион, край, республику, где они живут, чаще как очень благополучный(ую), таких 23,9%, по сравнению с респондентами, которые считают себя неблагополучными (5,0%) и частично неблагополучными (7,9%).

У 90,9% благополучных респондентов, у 84,8% частично благополучных, у 77,9% частично неблагополучных и только у 60% неблагополучных есть настоящие друзья, при этом у благополучных и частично благополучных респондентов количество друзей настоящих больше и они, в значительной степени чаще с ними общаются.

Респонденты, которые отнесли себя к неблагополучным, испытывают чувство одиночества постоянно 12,1% (средняя по массиву 4,6%), часто

22,1% (средняя – 12,6%). Соответственно реже чувствуют себя счастливыми. Среди данной группы 10,1 % респондентов ответило, что никогда не чувствуют себя счастливыми (средний показатель по массиву 3%).

Также просматривается связь степени удовлетворенности отношениями с супругом, родителями, детьми и соседями с собственными оценками респондента уровня своего благополучия. Благополучные респонденты в значительной степени чаще полностью удовлетворены характером данных отношений, а неблагополучные чаще полностью или частично не удовлетворены.

Базируясь на собранных нами эмпирических данных, мы можем сделать следующие выводы:

– гипотеза о том, что социальное окружение оказывает влияние на оценки респондентов по поводу собственного социального благополучия, подтвердилась;

– частота коммуникаций со своим социальным окружением и удовлетворенность ими влияет на оценки респондентами уровня своего социального благополучия.

Библиографические ссылки

1. *Аргайл М.* Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003.
2. *Возьмитель А. А.* Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России // Социологические исследования. 2013. № 2 С. 25–32.
3. *Шилова В. А.* Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2020. № 1. С. 18–38.